

Глава 29: Пара драконьих рогов

Сяо Ци Цзи несколько раз повертелся перед зеркалом, прижав свою маленькую головку к поверхности.

Чешется. Увеличится ли у него мозг?

Пальцы потерли его. Ци Чанъе смотрел на дракончика, не сказав ни слова.

[Брат?]

[Брат!]

[Брат!]

Серебристо-белый дракончик, ощутив длительное молчание, начал прыгать вокруг и привлекать внимание брата. Чешуя на тельце мерцала, словно лампочка. Попрыгав некоторое время, он обнаружил, что его по-прежнему игнорируют.

— !

Сяо Ци Цзи подставился под ладонь, обнажив голову, он жалко уставился на него.

Ци Чанъе: ...

Ци Чанъе и водянистые звериные глазки смотрели друг на друга в течение двух секунд, пока рука не повернулась. Дракон покачнулся и упал лапами вверх, показывая мягкий животик.

Прикоснись ко мне. Брат, не сердись.

— Я очень зол, — Ци Чанъе взглянул на маленького дракона, выгнувшегося дугой на ладони. — В следующий раз не рискуй собой.

— Ой.

Сяо Ци Цзи перевернулся, уместил пальцы у себя на животе и надавил.

[Знаю, брат беспокоится обо мне]

[На этот раз, моя ошибка, я все скрыл]

— Ты сильно ошибся, — Ци Чанъе покачал головой и коснулся пупырок на черепе Сяо Ци Цзи.
— Больно?

— Ба, — Ци Цзи поспешно покачал головой.

Только слегка чешется.

Дракончик начал потираться о Ци Чанъе, и пальцы приятно коснулись его. Светло-золотистые очи сузились, и серебристо-белый дракон улегся на ладони, выглядя очень довольным.

Ци Чанъе ущипнул его лапки, встряхнул, зацепил хвост и потянул. Затем взгляд зацепился за что-то, и движения замедлились.

Кончик хвоста... все еще без чешуи.

Небольшой шрам, оставшийся после потери первой чешуйки, не пропал, поэтому и новые не выростали. На самом деле, если не присмотреться повнимательнее, можно этого не заметить, однако, заметив, отвести взгляд становилось трудновато.

Ци Чанъе молча сел, нежно поглаживая его. Сяо Ци Цзи повернулся, обхватил хвост и потряс его. Затем он отвернулся и продолжил перекатываться на ладони брата, словно тесто.

Убедившись, что на дракончике нет ран, и он благополучно миновал стадию срывания чешуи, Ци Чанъе медленно убрал руку. Он вновь подхватил дракона на руки, в черных как смоль глазах нет явных эмоций, лишь привычное спокойствие.

Сяо Ци Цзи: ...

Брат продолжает пялиться на него. Такой красивый.

Хвост Сяо Ци Цзи все вилял и вилял, пока он тихонько вскрикивал.

[Брат, как я выгляжу?]

— Очень красивый.

Пальцы Ци Чанъе легли на спину, и маленький дракончик протиснулся в пространство между пальцами, такой теплый и мягкотелый, а его, казалось бы, острые когти были легкими, словно хлопок, прикасаясь к нему.

— Самый прекрасный дракон, которого я когда-либо видел.

Круглые звериные глазки изогнулись в полумесяцы, и дракончик радостно брыкался. Прекрасное серебристо-белое тельце танцевало, словно крохотный павлин, демонстрируя свои таланты.

— Есть вопрос, — он подразнил дракончика пальцами. — Снятие чешуи — это переход от детского этапа к взрослому? Почему... ты все еще маленький?

Сяо Ци Цзи опустил голову и осмотрел себя. Точно. Почему?

Впервые Сяо Ци Цзи, без какого-либо опыта, начал мыслительный процесс.

— ... — Ци Чанъе поднял его повыше. — На этот раз чешуя не поблекла, не так ли?

— О! — Сяо Ци Цзи быстро закивал.

Чешуя полностью отросла, а дракону не нужно проходить линьку во второй раз.

— Ты не лжешь мне?

Сяо Ци Цзи быстро закивал, поднял тонкие лапки и взглянул на человека.

— Хорошо, взрослей потихоньку, — Ци Чанъе нахмурил брови.

Он потер небольшую припухлость на макушке Сяо Ци Цзи. Может быть, когда на этом месте вырастет пара драконьих рогов, дракончик станет огромным драконом.

Сяо Ци Цзи ласково прижался к нему, вдруг что-то вспомнив.

[Брат]

Малыш приблизился к профилю лица, выглядя немного настороженным.

[Пока я спал, какие-нибудь плохие парни приходили?]

Ци Чанъе погладил дракончика, это оказалось приятно, и он повторил действие.

— Нет.

Сяо Ци Цзи, ощутив некое облегчение, взлетел выше головы и уместился в руках брата. Словно патрулируя собственную территорию, он высокомерно вздернул голову. Ци Чанъе обнял его и встал.

Солнце за окном согревало, играясь с блестящей чешуей.

Сяо Ци Цзи оглядел себя снизу вверх и спрятался в кармане.

— В чем дело? — Ци Чанъе раскрыл кармашек и встретился с парой круглых драконьих глаз.

— Ой.

[Брат, если меня увидят, это причинит тебе неприятности?]

— Нет, — Ци Чанъе обнял Ци Цзи и бесстрастно произнес. — Тебе не нужно прятаться, можешь красоваться перед всеми.

— !

Хвост дракончика завилял. Прекрасный серебристо-белый дракон взлетел на макушку, высоко держа голову, переливаясь на свету.

По пути действительно многие обращали внимание.

— Капитан Ци, — кто-то вышел вперед и поздоровался.

Выражение лица Ци Чанъе осталось нечитаемым, и он только кивнул в ответ.

— О, разве это не младший брат капитана Ци? — Взгляд мужчины переместился ниже. — Как мило!

Сяо Ци Цзи посмотрел сначала на себя, а затем на Ци Чанъе, голова поднялась еще выше.

— Очень мило.

— Достоин называться вашим младшим. Такой милый в столь юном возрасте, когда подрастет, определенно станет особенным, — в ответ мужчина наклонился поближе.

Сяо Ци Цзи начал гордо вилять хвостом.

— Если смотреть вблизи, вы так похожи, на первый взгляд одно лицо! — Мужчина еще приблизился.

Сяо Ци Цзи: ...?

Он обернулся и заметил, что мужчина, стоящий перед Ци Чанье, глядит на того с улыбкой.

— Капитан Ци, могу я обменяться с вами контактной информацией?

Сяо Ци Цзи: ???

С плачем обнял брата.

Нельзя!!!

— ...

Сяо Ци Цзи схватился за краешек одежды, медленно уходя.

После длительного блуждания по улицам, когда они вернулись, перед домом стояла фигура, казалось, она прождала здесь довольно долгое время. Глаза дракона едва сузились.

— ...Брат, — Се Синь повернул голову, показав пару изможденных глаз. — Не мог бы ты, пожалуйста... пустить?

Ци Чанье остановился и встретился с ним взглядом.

Вчера он должен был получить ответ из Зала Совета. Вдохновителем покушений на него в городе Фло и Шанчэне оказался глава семьи Се. Следовательно, семейство Се должно было понести наказание.

— Я умолял своего дядю, но он не пожелал мне помогать. Прежде чем вернуться в Шанчэн, я упоминал, что кто-то из Се нацелился на тебя... Но не думал, что это мой отец, — Се Синь опустил голову, как бы оттягивая позвоночник и демонстрируя слабость. — Знай я о его намерениях, определенно бы умолял не делать этого. Сейчас слишком поздно что-либо говорить...

Закончив, он помолчал пару секунд, не дождавшись ответа, поднял голову и как в тумане посмотрел на него.

— Мой отец совершил нечто непростительное, но он потерпел поражение, и ты ничуть не

пострадал... Можешь ли ты пощадить семью Се ради меня? Обещаю, они никогда совершают ошибку вновь. Если хочешь, мы можем вместе жить в богатстве. Отныне семья Се будет делать все возможное, чтобы поддерживать и помогать тебе.

В позе сквозила покорность, и он сознательно топтал собственное достоинство в надежде на прощение. Ци Чанье стоял напротив Се Синя, без какой-либо ряби на лице.

— Семья Се — нож в руках других, однако они самолично решили направить острие на меня, — голос оставался ровным. — Принять наказание не значит пасть, не Десятый лорд ведь. Подожди того дня, когда все закончится.

Будто отрубленная голова пала назад, и Се Синь отшатнулся, лицо мигом побледнело.

— В верхнем городе быть наказанным Залом Совета равносильно быть отвергнутым. Все семьи, точащие зуб на семью Се, не дожидаясь суда, начнут втапывать нас в грязь! — Его кулаки сжались, слегка дрожа, прошло несколько секунд, прежде чем с трудом изо рта вырвались предложения. — Я потерял духовную силу, не знаю, сколько людей смеется надо мной за спиной. Если семья Се тоже падет, тогда я...

— Поскольку ты не можешь позволить себе последствия, не делай такой выбор с самого начала, — Ци Чанье прошествовал вперед мимо него, бросив напоследок.

— Брат!

Се Синь резко обернулся, словно пытаясь удержать его — рука вытянулась наполовину и застыла в воздухе. Он встретился с парой холодных нечеловеческих глаз. Подобно злобному зверю из бездны, высокомерно оккупировавшему свою территорию, дракон глядел на него.

Се Синь отступал снова и снова, ноги подкосились, и он упало прямо на землю. Ци Чанье не обернулся, потянул руку и дернул ручку двери.

Видя, что дверь открылась и вот-вот должна была закрыться, Се Синь, чье лицо стало белым как бумага, внезапно взревел.

— Если ты спасешь Се, получишь положение и руку помощи от всей семьи! Тогда из-за отсутствия помощи, Ци Чанье, ты— ах!

С криком слова оборвались. Неподалеку от длинной улицы Ци Чанье душил Се Синя, держа того за шею, чернильные глаза стали холодны, словно обнаженный стальной меч.

— Это последний раз, когда я позволяю тебе появляться передо мной. В следующий раз я закончу начатое.

Зрачки Се Синя расширились, и удушающая боль вынудила его бороться с сознанием, охваченным сильным отчаянием и страхом. Он жадно хватал воздух, но из-за хватки на горле не мог выдать и слова. Весь мир кружился, будто ураган сбил его с ног, неизвестно, куда неся его.

Се Синь тяжело упал на землю, перевернулся, и содержимое желудка вырвалось наружу. Когда он наконец поднял мокрую от пота голову, то понял, что лежит на соседней улице, окруженный любопытствующими людьми.

В этот момент Се Синь осознал, что такое настоящая смерть.

...

Бах. Серебристо-белый дракон лежал возле лица Ци Чанье, потираясь и потираясь.

— В чем дело? — Он поднял осьминога Ци Цзи и потряс.

[Брат, плевать на эти слова]

[Мусор следует выбрасывать на свалку]

— Мне все равно, — беспечно ответил Ци Чанье.

Его взгляд метнулся в сторону — на групповую фотографию, на которой запечатлены семь человек.

— Когда-то я считал, что уступки помогают избегать конфликтов, но те, у кого есть ножи, все равно заставят тебя ступать по краю острого лезвия. Семья Се — нож, и человек, держащий его, тоже должен исчезнуть.

Сяо Ци Цзи посмотрел на него, высоко подняв маленькую лапку.

Круто.

[Брат, дай мне их съесть]

Ци Чанье: .

— Что ты хочешь съесть перед сном? — Он потрепал дракончика. — ...Кроме людей.

На следующий день Ци Чанье получил письмо от Криса. Спустя некоторое время он так и не вышел, потому что у Сяо Ци Цзи начала чесаться голова.

Дракончик из-за зуда время от времени потирался затылком об него.

— Болит? — Ци Чанье сидел в комнате в песочных оттенках, касаясь головы дракона руками и ногами.

Ци Цзи покачал головой, как бы говоря, что дело в легкой чесотке.

— Поздравляю, впервые у тебя появляется мозг, — он ущипнул конечности дракончика.

Сяо Ци Цзи: ...

Бросился в объятия и продолжил тереться.

Рано утром следующего дня, после хорошего сна, он проснулся и склонил голову, будто что-то почувствовал.

Серебристый дракон уютно устроился в его пижаме, хватаясь за хвост, словно круглый пончик. На макушке дракона исчезли две небольшие выпуклости. По обе стороны головы возвышались серебристо-белые рожки, напоминающие тянущиеся ветви деревьев.

Сяо Ци Цзи, прошедший этап снятия шкурки, наконец-то отрастил свои рога. С этого дня он настоящий дракон.

Ци Чанье несколько секунд спокойно наблюдал, затем поднял руку и коснулся рогов.

— Ой!

Дракон внезапно проснулся и заползал вокруг. Запрыгнув в рукав Ци Чанье, он сжался в комочек. Выставленный напоказ хвост затрясся.

Ци Чанье: ...?

— Ой, — очень обиженно дважды крикнул он, выходя и придерживая пару податливых серебристых рожек.

Брат, кто-то только что прикоснулся к моим рогам.

— Неужели? — Ци Чанъе молча отвел взгляд. — Я не видел никого такого наглого.

Сяо Ци Цзи: ...

Ци Чанъе протянул руку, Сяо Ци Цзи вырвался и запрыгнул на нее. Ци Чанъе понаблюдал за ним две секунды и, не сдержавшись, снова прикоснулся к симпатичным рогам.

Сяо Ци Цзи: ...

— Ууу, — Ци Цзи обиженно и крепко схватился за пальцы.

Обиженный малыш тоже хотел прикоснуться брату.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326573>